УДК 316.444.5 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-296-302

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИНАСТИЙ АКТЕРОВ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ*

Черевкова Алена Игоревна аспирант, стажер-исследователь, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: yaitskova_a@mail.ru

Чикарова Галина Игоревна аспирант, стажер-исследователь, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: galia201292@gmail.com

Аннотация

В статье на материалах анализа биографических документов (очерки, мемуары и интервью представителей актерских династий Боярских, Вертинских, Дворжецких и Стриженовых) выявлены экзогенные, т.е. определяемые общественно-политическим строем, и эндогенные (внутрисемейные) факторы формирования актерских династий в советском обществе.

Ключевые слова: *профессиональные династии, преемственность, актерские династии, советское общество, экзогенные и эндогенные факторы формирования профессиональных династий, сфера искусства, культура, династийность, профессиональная среда.*

Современная сфера искусства в России характеризуется высокой степенью влияния династийности. Широко представлены профессиональные династии среди музыкантов и эстрадных исполнителей (семьи Визборов, Дунаевских, Макаревичей, Пресняковых, Растроповичей), артистов балета (Вечесловы-Кузнецовы, Плисецкие-Мессерер), актеров (Боярские, Вертинские, Дворжецкие, Ефремовы, Михалковы-Кончаловские, Стриженовы, Урганты) и др.

Искусство представляет собой одну из наиболее закрытых трудовых сфер и, рассматриваемое в терминах теории Бурдье, трактуется как поле, в котором функционируют специфические символические отношения, практики и агенты [1]. Представленные династии, начав свою историю в советском обществе, и сегодня формируют профессиональную среду в сфере искусства. С исследовательской точки зрения представляется важным выявить факторы формирования династий в сфере искусства в советском обществе (на примере династий актеров).

В социально-гуманитарном знании сформировались несколько различных подходов к исследованию профессиональных династий. Через призму теории социальной мобильности династийность понимается как результат особого селекционного механизма (П.А. Сорокин) [2], с позиций теории социального пространства – как механизм преемственности (сохранения и поддержания) социального капитала семьи (П. Бурдье) [3] и воспроизводства социальных позиций (Р. Пеннелл, А. Эдгар) [4, 5]. Теоретические и методологические основы изучения профессиональных династий в российском обществе заложены в работах В.А. Мансурова, В.В. Радаева, М.А. Стариковой, О.А. Ткач, О.И. Шкаратана, В.А. Ядова и др. [6, 7, 8, 9, 10]

В рамках данного исследования профессиональные династии рассматриваются как «локализованные в производственной и социально-экономической сфере социальные группы, характеризующиеся кровнородственными отношениями, в которых несколько поколений осуществляют свою профессиональную деятельность в одной сфере» [11].

Советские профессиональные династии в творческой сфере уже становились объектом исследования ученых. Например, династии художников через призму истории отдельных семей изучались О.И. Зотовой, Г.А. Янковской; династии фотографов – А.А. Захаровой, П.А. Тихоновым; музыкантские династии – Н.В. Нужиной, И.А. Пециной, Л. Рябошапкой; цирковые династии – А.В. Левочкиной. В целом эти работы носят историко-биографический характер и не дают должного социологического обоснования общественных и культурных условий формирования профессиональных династий в сфере искусства в советские годы.

Исследования советских актерских династий ранее были не представлены в научной литературе, однако некоторые особенности формирования профессионального сообщества актеров в советские годы получили отражение в статьях О. Булгаковой, Н.И. Лубашовой, И.С. Петровой, А.Б. Фетюкова [12, 13, 14, 15].

Методологический конструкт исследования включает в себя концепцию преемственности поколений М. Мид, теории преемственности поколений, разработанные Б. Дубиным и И. Коном.

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00320.

Для достижения поставленной цели в работе применяется анализ 14 биографических документов: биографические очерки, дневники, мемуары и интервью представителей актерских династий, сформировавшихся в советские годы (Боярские, Вертинские, Дворжецкие и Стриженовы). В качестве методологии исследования был выбран подход «истории семей», разработанный французским социологом Д. Берто [16].

Проведенный анализ массива биографических данных позволил сгруппировать факторы, оказавшие влияние на формирование актерских профессиональных династий в советские годы, и классифицировать их на экзогенные и эндогенные. С одной стороны, формирование династий происходило под влиянием социальных факторов, которые в рамках данной работы рассматриваются как экзогенные, связанных с особенностями советского общественно-политического строя. А с другой стороны, в процессе профессиональной социализации индивидов значительное влияние оказывает семья и профессиональные стратегии ее старших представителей (эндогенные факторы). Далее подробно рассмотрим обозначенные группы факторов на примере семейных историй четырех актерских династий.

Основной тенденцией культуры XX века стала ее массовизация. Невзирая на негативные коннотации этого явления, связанные с упрощением культуры, ее ориентацией на развлечение потребителя, существенным достижением культуры СССР явилось включение в нее широких народных масс. В своих мемуарах О.А. Стриженов писал: *«Кинозритель еще лет двадцать назад – это почти вся страна. Он настолько разнообразен, что разделить его по типам невозможно»* [17]. При этом советский теле- и кинопрокат представлял зрителю довольно ограниченный перечень фильмов, что молниеносно делало игравших в них актеров знаменитостями: *«Такие сумасшедшие актерские взлеты в то время были обусловлены отсутствием телевидения. Во всяком случае, отсутствие такого телевидения, которое мы имеем сейчас. Поэтому были полные залы кинотеатров»* (А.О. Стриженов)[1]. Важную роль в продвижении советских знаменитостей играли и средства массовой информации, формируя и поддерживая «фамильный бренд».

Профессия актера считалась эксклюзивной, поскольку несмотря на провозглашаемое передовое положение рабочего класса, принадлежность к интеллигенции предоставляла особые возможности. Востребованные актеры помимо основного оклада получали солидные гонорары, медицинское обслуживание, социальное жилье, возможность выезда заграницу [15]. Естественно, что актерские семьи, получив описанные блага, желали передать высокий социальный статус детям. М.С. Боярский вспоминал свое детство так: *«Мы с родителями жили на Гончарной улице в коммуналке, в шестиметровой комнате впятером, с крысами, с холодной водой, в отсутствии стола, стульев»* [18]. Успех в кино принес ему не только всесоюзную известность, но и улучшение материального положения: например, гонорар М.С. Боярского за роль в фильме «Д`Артаньян и три мушкетера» составил 3225 рублей, что было примерно равно стоимости 1-комнатной кооперативной квартиры.

Особая ситуация была в семье Дворжецких. Основатель династии В.Я. Дворжецкий несколько раз арестовывался по политическим статьям и провел в ГУЛАГе в общей сложности 14 лет. Выйдя на свободу, он имел ограничение в правах – «минус 100» – запрет жить в больших городах, промышленных центрах, вблизи границ, морских портов, поэтому описанных привилегий в полном объеме не имел. Его сыновья видели в продолжении профессии отца не только возможность самореализации, но и обеспечения материального благополучия. Как вспоминал В.Я. Дворжецкий, его сын Владислав *«очень трудно жил, буквально из жил рвался <…> у него не было даже пальто, он снимал угол у пожилой ассистентки Мосфильма».* Но, когда он начал сниматься и играть, *«появилась первая в жизни квартира, кооперативная. Он забрал из Омска мать, дочку. Сыну от последнего, тоже распавшегося брака надо было помогать. И он снимался, выступал на встречах, играл в спектаклях. Получал по сто рублей за спектакль – как много, как хорошо, скоро выкарабкаюсь. Иногда играл по десять дней подряд, до изнеможения, до потери сознания»* [19].

Эксклюзивность профессии явилась причиной закрытости советского профессионального сообщества сферы искусства. Актеры театра и кино имели собственные творческие объединения – Союз кинематографистов СССР и Всероссийское театральное общество (с 1986 г. – Союз театральных деятелей), членство в которых было престижным и способствовало формированию корпоративного братства. В данные организации входила лишь небольшая часть «избранных» представителей профессии. Так, например, Ленинградское отделение Союза работников кинематографии по численному составу в несколько раз уступало ленинградским киностудиям.

[1] Александр Стриженов. Человек из ТВ. [Электронный ресурс] // Радио «Эхо Москвы». URL: https://echo.msk.ru/interview/18563/ (дата обращения: 21.09.2019).

Член оргбюро ЛОСРК И.Ф. Волк упоминал, что приёмная комиссия следовала принципу: *«Лучше сделать ошибку и не принять кого-то, чем широко открыть всем двери в союз»*. При этом не последнюю роль в профессиональном продвижении играли неформальные каналы – фактор личных знакомств, т.н. «блата» [20].

Помимо эксклюзивности, престижности и корпоративности рассматриваемой сферы, ее закрытость была обусловлена и строгими идеологическими рамками, предполагающими цензуру как выпускаемого продукта, так и ограниченность доступа к каналам профессиональной мобильности для неблагонадежных граждан. Из воспоминаний В.Я. Дворжецкого о поиске работы в 1937 г.: *«В Киеве начальник управления культуры сказал мне, что у нас безработных нет, а в театрах не будет для меня больше места. Поехал в Белую Церковь – сто километров от Киева, там разрешена прописка. Предложил себя в театр. Рады. Пошли в НКВД выяснять. Выяснили. Можно, но отвечать за меня режиссер не хочет: у него семья»* [19].

Факторами, детерминирующими карьерное продвижение, были талант актера и одновременно его лояльность по отношению к партии: *«Случалось, что и зрителя обманывали. В театральной программке напишут против малоизвестной фамилии: «Народный артист». Пришедшие на спектакль смотрят на сцену и удивляются: «Кажется, должно быть хорошо, раз «народный», а на самом деле — плохо». Бедный зритель не ведает, что звание «народного» или «заслуженного» он получил не за свою профессиональную работу, а за то, что исправно заседал в парткоме или профкоме <…> Этих «народных» и «заслуженных» в своей среде мы знаем всех наперечет»* (О.А. Стриженов) [17].

Помимо описанных экзогенных факторов, условий, в которых формировались профессиональные династии советских актеров, следует выделить группу эндогенных факторов (те относятся к самой династии).

Наличие в семье успешных в карьерной реализации членов семьи создает благоприятную почву для профессионального становления молодого поколения. Проанализировав биографические очерки представителей известных актерских династий, удалось установить, что пример родителей находит отражение в характере и профессиональных установках будущих актеров. Р.Я. Левите, жена В.Я. Дворжецкого, рассказывая о их общем сыне, Евгении, отмечала: «*Когда он стал взрослеть, то понял, что даже присутствие рядом такого человека, как Вацлав Янович, – пример его жизни, его интереса, кругозора, требовательности к профессии. Пример отца, безусловно, внедрялся в характер сына»* [19].

Семья как один из главных агентов социализации выступает субъектом ранней профессиональной социализации индивида. В изученных биографических документах советских актерских династий отражено, что дети с самого раннего возраста получали возможность познакомиться с особенностями трудовой сферы родителей, попробовать себя на сцене или в кино и, в конечном итоге, определить собственные профессиональные предпочтения. Так, А.А. Вертинская дебютировала в кино еще школьницей («Алые паруса», 1961 г.)[1]. А.О. Стриженов вспоминает: *«Я ходил в детский сад только в тех случаях, когда невозможно было взять меня на гастроли, такой закулисный ребенок <…> До 12-13 играл в Художественном театре детей, и дебют мой состоялся году в 1974, в Ленинграде. МХАТ был на гастролях, я бегал, значит, с родителями, и пришла делегация в составе О.Н. Ефремова, Е.А. Евстигнеева в номер и сказали: «Сынок, надо помочь театру». Был эпохальный спектакль «Сталевары», где я играл сына кого-то из шахтеров. Роль моя заключалась в том, что я выходил на сцену, где была такая сталеварская тусовка, я должен был есть пирожные и пить лимонад. Мне платили за это 5 рублей, и я имел привилегию народного артиста – черную Волгу на спектакль и со спектакля»*[2].

Семья представляет собой малую группу, которая концентрирует в себе такие важные составляющие как культурный и социальный капитал. Родители с высоким уровнем образования создают особую среду для воспитания и развития детей [3], и они, таким образом, получают лучшие карьерные возможности, чем их сверстники. С точки зрения механизма профессионального программирования, культурный и социальный капитал семей, в которых сильны традиции профессиональной преемственности, могут рассматриваться в качестве латентного фактора, определяющего профессиональный путь молодых членов семьи.

Культурный капитал, включающий совокупность знаний, ценностных установок, культурных традиций, характерных для данной семьи, предоставляется детям как базис их обучения и профес-

[1] *Фомина О., Бромберг Л.* Другие берега Анастасии Вертинской. [Видео файл] // Россия 1. URL: https://russia.tv/brand/show/brand_id/4999 (дата обращения: 21.09.2019).
[2] Александр Стриженов. Человек из ТВ. [Электронный ресурс] // Радио «Эхо Москвы». URL: https://echo.msk.ru/interview/18563/ (дата обращения: 21.09.2019).

сиональной карьеры [21]. Важно отметить, что семьи, в которых выросли родоначальники рассматриваемых династий, были представителями дореволюционной интеллигенции*: «До революции для всякого культурного человека было нормальным изучать философов, читать лучшую современную и классическую литературу»* (В.Я. Дворжецкий) [19]; *«Есенин, Бальмонт, Мережковский, З. Гиппиус, Северянин, Саша Черный – с их поэзией, которая тогда в Советском Союзе была под запретом, я познакомился по дореволюционным сборникам, хранившимся в нашем доме. Любовь же к Вийону, Байрону, Ростану, Элюару, Рембо привила мама, которая прекрасно знала французский и немецкий языки»* (О.А. Стриженов) [17].

Мать четырех сыновей Боярских, Е.Н. Бояновская-Боярская была дочерью директора государственного банка, преподавала иностранные языки и всю жизнь горячо увлекалась театром [22]. Именно она привила детям любовь к искусству[1]. Композитор, русский шансонье, киноактер и поэт А.Н. Вертинский и актриса, художница Л.В. Вертинская стремились дать своим дочерям лучшее образование, особый акцент делали на музыке и иностранных языках [23]. АА. Вертинская вспоминает, что отец учил любить искусство, музыку и литературу, поскольку считал, что вне зависимости от будущей профессии, дочки должны быть всесторонне развиты.

Следующим эндогенным фактором формирования профессиональной династийности является социальный капитал, под которым в научной литературе понимается профессиональный круг общения, последователей и единомышленников, налаженные связи в профессиональной среде, возможная протекцию и покровительство. Это обеспечивает быстрый профессиональный старт младших членов династии, более комфортное вхождение в профессию, курирование их продвижения по служебной лестнице и получение выгодных предложений на рынке труда [24].

В проанализированных биографических материалах сами младшие представители актерских династий отрицают возможное влияние социального капитала их семей и так как зазываемого «фамильного бренда» на их профессиональную карьеру: «*Никаких преференций в профессии я от своей фамилии не получал. Напротив, смотрели пристальнее, нежели на остальных. Предъявляли двойные требования, мол, соответствуй. И это бремя ушло лишь годам к тридцати, когда я смог накопить достаточно кино- и театральных работ, чтобы доказать: я являюсь самостоятельной творческой единицей, а не только сыном известных артистов»*[2] (А.О. Стриженов); *«После окончания Ленинградского театрального института я пробовался в несколько городских театров. В одном услышал от главного режиссера, что «двоих Боярских ему вполне хватит» (там служили мой отец и дядя), в другом – что нужно лечить голос, очень уж хриплый, и так далее. А Владимиров послушал меня, и на следующий день я уже у него репетировал»*[3] (М.С. Боярский). Громкая фамилия, по словам Анастасии Вертинской, стала для нее тяжелой ношей: *«Я, конечно, долго мучилась. Мне говорили: «Ты дочка Вертинского». И я протестовала внутренне: хотела быть независимой от фамилии. Потом мне говорили: «Какая красивая!». Но в красоте тоже не было моей заслуги. А мне хотелось услышать: «Какая артистка!» Только когда мне это сказали, все встало на свои места»*[4].

В то же время их современники в своих воспоминаниях упоминают, что во многом профессиональный старт потомственных актеров был обусловлен во многом именно социальным капиталом семьи: *«Закончил Владик студию обычно, без особенных взлетов, и взяли его в театр драмы, потому что он был Дворжецкий, да еще с такими внешними хорошими данными»* (Р.Я. Левите о В.В. Дворжецком) [19].

Социальный капитал семьи обеспечивал и некоторые преференции при поступлении в театральные вузы, отличающиеся высоким конкурсом на место. Помимо возможности лучшей подготовки под наставничеством родителей, не последнюю роль играла известная фамилия. В интервью А.Е. Дворжецкой читаем: *«Когда в институт поступала, то понимала: все в курсе, что я дочка Нины и Евгения Дворжецких, все знают, что поступаю по блату. И я это знала, но никуда не могла от этого деться, ведь мне нужно было попасть в институт, а не показывать, какая я самостоятельная»*[5].

---

[1] Боярские: об одной из самых многочисленных актерских династий России. [Электронный ресурс] // PETPOspectra. URL: https://retrospectra.ru/династия-боярских/ (дата обращения: 21.09.2019).

[2] Александр Стриженов. [Электронный ресурс] // Women's day. URL: https://www.wday.ru/stil-zhizny/vibor-redakcii/aleksandr-strijenov-vyidat-zamuj-mladshuyu-doch-poboytes-boga/ (дата обращения: 21.09.2019).

[3] *Безрукова Л.* Рыцарь любви и удачи - Михаилу Боярскому - 65! [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: https://rg.ru/2014/12/25/boyarskii.html (дата обращения: 21.09.2019).

[4] Вертинская - дочь «русского Пьеро», не желающая быть «матерью киллера». [Электронный ресурс] // РИА-Новости. URL: https://ria.ru/20091219/200146395.html (дата обращения: 21.09.2019).

[5] Почему Анна Дворжецкая стала актрисой? [Электронный ресурс] // WomanHIT. URL: https://www.womanhit.ru/stars/interview/654238-pochemu-anna-dvorzhetskaya-stala-aktrisoy.html (дата обращения: 21.09.2019).

В то же время в биографических материалах отражены свидетельства требовательного и даже критического отношения именитых родителей к профессиональной деятельности своих детей. М.С. Боярский в одном из интервью рассказал, что не гордится ни одной ролью своей дочери, актрисы Елизаветы: *«Да никакой не горжусь. Что мне гордиться? Пускай сама разбирается со своей судьбой, профессией. Она получила то, что хотела. Я просто очень рад, что у нее двое детей, и что рано или поздно она поймет, что все, чем она занималась, – это романтическая юность»*[1]. Р.Я. Левите отмечает: *«Вацлав Янович к работе своих сыновей относился с трепетом, но очень требовательно. Всё, что он успел увидеть, мы обсуждали дома, анализировали, ему всегда хотелось что-то улучшить, что-то подсказать».*

Со слов М.В. Жигалова В.Я. Дворжецкий *«рассказывал о сыне Женьке и безумно гордился всеми его успехами. О Владе говорил «впроброс», мол, ну, с ним-то все понятно. В том малом, что Вацлав Янович говорил о Владиславе, мне даже показалась какая-то полушутливая и полусерьезная профессиональная ирония – мол, Актер Актерычем стал! А вот за Женьку очень здорово волновался: как экзамены сдаст? в какой театр попадет? как устроится?»* [19].

Фактором сохранения и продолжения профессиональной преемственности выступает также гордость за принадлежность к конкретной династии и фамилии. А.Е. Дворжецкая: «*До 9 лет я твердила, что буду кем угодно, но только не актрисой. А когда папы не стало, все СМИ стали писать: мол, злой рок, династия Дворжецких прервана. И тут мне стало так обидно! Ну как же так? Есть же я, есть мой брат Миша! Мы тоже Дворжецкие! И тогда я сказала маме: «Не знаю, чего я там смогу или не смогу в этой профессии, но давай попробуем!».* Р.Я. Левите про сыновей Е.В. Дворжецкого писала: *«Он* [Евгений] *совсем другой артист, время другое, но преемственность, продолжение традиции есть, и мне это очень дорого и важно <…> Вацлав Янович не раз говорил мне, что надеется сыграть с Владом в одном фильме, ждал сценария, искал его. Накануне собственной смерти он готовился к кинодуэту с Евгением, тут уж он сам не успел»* [19].

Таким образом, формирование актерских династий в СССР происходило в условиях массовизации культуры, развития кинематографа и СМИ, сделавших возможными стремительное карьерное продвижение и всесоюзную известность; высокой степени закрытости и корпоративности профессионального сообщества актеров, объяснявшихся эксклюзивностью, престижностью, привилегированностью профессии; влияния идеологии и цензуры со стороны партии, которые выступали одновременно социальным лифтом для политически лояльных актеров (впрочем, не одобряемым профессиональным сообществом) и барьером – для тех, чья идеологическая благонадежность вызывала сомнения.

Среди эндогенных (внутрисемейных) факторов формирования династий актеров следует выделить раннюю профессиональную социализацию молодого поколения; влияние примера успешной профессиональной деятельности родителей; существование установки на профессиональную преемственность и наставничество; гордость за принадлежность к конкретной династии. Также необходимо отметить, что актерские семьи аккумулировали культурный и социальный капитал, имели т.н. «фамильный бренд», что обеспечивало младшим членам династии преференции при поступлении в театральные вузы и благоприятные условия для быстрого профессионального старта. Выявленные факторы обуславливают двойственность (конструктивность и деструктивность) потенциала профессиональной династийности в актерской среде.

Литература

1. *Кожемякин Е.А.* Идеология в поле искусства: возможности критического дискурс-анализа // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2007. №9 (40).
2. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество/ Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. 544 с.
3. *Бурдье П.* Воспроизводство: элементы теории системы образования / Бурдье Пьер, Пассрон Жан-Клод; [пер. Н.А. Шматко]. М.: Просвещение, 2007.
4. *Pennell C.* Lineage, Genealogy and Practical Politics: Thoughts on David Hart's Last Work // The Journal of North African Studies. Vol.6, N 2, 2001. P. 1-10.
5. *Edgar A.* Genealogy, Class, and "Tribal Policy" in Soviet Turkmenistan // Slavic Review. Vo.60. N 2. 2001.
6. Инженерные династии России: монография / научн. ред. В.А. Мансуров. М.: РОС, 2017. 331 с.
7. *Радаев В., Шкаратан О.* Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс, 1996. 318 с.

[1] Михаил Боярский. [Видео-файл] // YouTube-канал «А поговорить?». URL: https://www.youtube.com/watch?v=RsI2m-ts-b8&list=PLwV1zUscWc93fzqFhvXMt_8GnGIMNwEdR&index=7&t=0s (дата обращения: 21.09.2019).

8. *Старикова М.А.* Взаимосвязь карьерной направленности и особенностей родительской семьи (на примере профессиональных династий и семей, не являющихся династиями) // Ученые записки университета Лесгафта. 2013. №3 (97).
9. *Ткач О.А.* Заводская династия как социально-культурный феномен: советский и постсоветский периоды : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Ткач Ольга Александровна; [Место защиты: Соц. ин-т РАН].- Санкт-Петербург, 2008.- 185 с.
10. Становление трудовых отношений в постсоветской России (Социологический анализ пяти случаев российского менеджмента в сравнении с практикой Канады и Германии) / ред. совет Джоан ДеБарделебен, С. Климова, В. Ядов. – М, 2004. – 278 с.
11. *Посухова О.Ю.* Профессиональная династия как результат семейных стратегий: инерция или преемственность? // Власть. 2013. №12. С. 100-103.
12. *Boulgakova O.* (2003) Les beautés et le pouvoir. N. Laurent (ed.) Le Cinéma «stalinien», questions d'histoire, Toulouse: Presses universitaires du Mirail.
13. *Лубашова Н.И.* Социология российской кинематографии эпохи социализма // Аналитика культурологии. 2015. №1 (31).
14. *Петрова И.С.* Основные пути формирования театральных коллективов Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945-1953) // Культурная жизнь Юга России. 2010. №1.
15. *Фетюков А.Б.* Художественная интеллигенция в «хрущёвский» период: состав и социальный облик (по материалам Ленинграда) // Вестник АГУ. Серия 1. 2011. №3.
16. *Берто Д., Берто-Вьям И.* Наследство и род: трансляция и социальная мобильность на протяжении пяти поколений / Вопросы социологии. 1992. № 2.
17. *Стриженов О.А.* Исповедь. Алгоритм, 1999.
18. *Нордвик В.* Судьба мушкетера // Gala Биография. 2009. Февраль. С. 49-66.
19. *Гройсман Я.И.* Вацлав Дворжецкий – династия. ДЕКОМ, 1999. 159 с.
20. *Гринин Л.Е.* Феномен информационного общества: "люди известности" // Философия и общество. 2004. №2. С. 5-25.
21. *Очкина А.В.* Культурный капитал семьи как фактор социального поведения и социальной мобильности (на материалах исследования в провинциальном российском городе) // Мир России. Социология. Этнология. 2010. №1. С. 67-87.
22. *Боярская Е.Н.* Театральная династия Боярских. Олма Медиа Групп, 2007. 416 с.
23. *Вертинский А.Н.* Дорогой длинною. Правда, 1990.
24. *Иванова Е.Ю., Юрьев П.С.* Профессиональные династии: тенденции и формы поддержки // XXI Уральские социологические чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конференции (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. 593 с. С. 498-503.

***Cherevkova Alena Igorevna*,** Postgraduate, Research Assistant, Southern Federal University (160, Pushkinskaya st., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: yaitskova_a@mail.ru
***Chikarova Galina Igorevna*,** Postgraduate, Research Assistant, Southern Federal University (160, Pushkinskaya st., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: galia201292@gmail.com

FORMATION FACTORS OF PROFESSIONAL DYNASTIES OF ACTORS IN SOVIET SOCIETY

Abstract

The article identifies exogenous (determined by the socio-political system), and endogenous (intrafamily) factors in the formation of acting dynasties in Soviet society. The empirical basis of the work is 14 biographical documents (essays, memoirs and interviews with representatives of the acting dynasties of Boyarsky, Vertinsky, Dvorzhetsky and Strizhenov).

Keywords: *professional dynasties, continuity, acting dynasties, Soviet society, exogenous and endogenous factors of formation of professional dynasties, sphere of art, culture, dynasties, professional environment.*

References

1. Kozhemyakin E.A. Ideologiya v pole iskusstva: vozmozhnosti kriticheskogo diskurs-analiza // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2007. №9 (40).
2. Sorokin P.A. CHelovek. Civilizaciya. Obshchestvo/ Obshch. red., sost. i predisl. A. YU. Sogomonov. M.: Politizdat, 1992. 544 s.
3. Burd'e P. Vosproizvodstvo: elementy teorii sistemy obrazovaniya / Burd'e P'er, Passron ZHan-Klod; [per. N.A. SHmatko]. M.: Prosveshchenie, 2007.
4. Pennell S. Lineage, Genealogy and Practical Politics: Thoughts on David Hart's Last Work // The Journal of North African Studies. Vol.6, N 2, 2001. P. 1-10.
5. Edgar A. Genealogy, Class, and "Tribal Policy" in Soviet Turkmenistan // Slavic Review. Vo.60. N 2. 2001.

6. Inzhenernye dinastii Rossii: monografiya / nauchn. red. V.A. Mansurov. M.: ROS, 2017. 331 s.
7. Radaev V., SHkaratan O. Social'naya stratifikaciya. M.: Aspekt-Press, 1996. 318 s.
8. Starikova M.A. Vzaimosvyaz' kar'ernoj napravlennosti i osobennostej roditel'skoj sem'i (na primere professional'nyh dinastij i semej, ne yavlyayushchihsya dinastiyami) // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. 2013. №3 (97).
9. Tkach O.A. Zavodskaya dinastiya kak social'no-kul'turnyj fenomen: sovetskij i postsovetskij periody : dissertaciya ... kandidata sociologicheskih nauk : 22.00.04 / Tkach Ol'ga Aleksandrovna; [Mesto zashchity: Soc. in-t RAN].- Sankt-Peterburg, 2008.- 185 s.
10. Stanovlenie trudovyh otnoshenij v postsovetskoj Rossii (Sociologicheskij analiz pyati sluchaev rossijskogo menedzhmenta v sravnenii s praktikoj Kanady i Germanii) / red. sovet Dzhoan DeBardeleben, S. Klimova, V. YAdov. – M, 2004. – 278 s.
11. Posuhova O.YU. Professional'naya dinastiya kak rezul'tat semejnyh strategij: inerciya ili preemstvennost'? // Vlast'. 2013. №12. S. 100-103.
12. Boulgakova O. (2003) Les beautés et le pouvoir. N. Laurent (ed.) Le Cinéma «stalinien», questions d'histoire, Toulouse: Presses universitaires du Mirail.
13. Lubashova N.I. Sociologiya rossijskoj kinematografii epohi socializma // Analitika kul'turologii. 2015. №1 (31).
14. Petrova I.S. Osnovnye puti formirovaniya teatral'nyh kollektivov Nizhnego Povolzh'ya v poslevoennye gody (1945-1953) // Kul'turnaya zhizn' YUga Rossii. 2010. №1.
15. Fetyukov A.B. Hudozhestvennaya intelligenciya v «hrushchyovskij» period: sostav i social'nyj oblik (po materialam Leningrada) // Vestnik AGU. Seriya 1. 2011. №3.
16. Berto D., Berto-V'yam I. Nasledstvo i rod: translyaciya i social'naya mobil'nost' na protyazhenii pyati pokolenij / Voprosy sociologii. 1992. № 2.
17. Strizhenov O.A. Ispoved'. Algoritm, 1999.
18. Nordvik V. Sud'ba mushketera // Gala Biografiya. 2009. Fevral'. P. 49-66.
19. Grojsman YA.I. Vaclav Dvorzheckij – dinastiya. DEKOM, 1999. 159 p.
20. Grinin L.E. Fenomen informacionnogo obshchestva: "lyudi izvestnosti" // Filosofiya i obshchestvo. 2004. №2. P. 5-25.
21. Ochkina A.V. Kul'turnyj kapital sem'i kak faktor social'nogo povedeniya i social'noj mobil'nosti (na materialah issledovaniya v provincial'nom rossijskom gorode) // Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya. 2010. №1. P. 67-87.
22. Boyarskaya E.N. Teatral'naya dinastiya Boyarskih. Olma Media Grupp, 2007. 416 p.
23. Vertinskij A.N. Dorogoj dlinnoyu. Pravda, 1990.
24. Ivanova E.YU., YUr'ev P.S. Professional'nye dinastii: tendencii i formy podderzhki // XXI Ural'skie sociologicheskie chteniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii (Ekaterinburg, 15–16 marta 2018 g.) / pod obshch. red. YU. R. Vishnevskogo. – Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet, 2018. 593 p. P. 498-503.